
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 ГГ. НА ЭВОЛЮЦИЮ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Е.В. Линькова

Марко Де Болливье

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

Научное сообщение посвящено проблемам восприятия России и Франции в новых геополитических условиях, связанных с обострением восточного вопроса в 1840-х – начале 1850-х гг. Крымская кампания явилась своего рода катализатором в истории русско-французских отношений XIX в., продолжив тенденцию противостояния двух государств, которая стала очевидной еще в конце XVIII в., а также в ходе наполеоновских войн первой четверти XIX в.

История русско-французских связей имеет давнюю и богатую традицию. Россия и Франция, находясь в разных сторонах Европы, не имея общих границ, тем не менее были близки друг другу и в дипломатическом, и в культурном аспектах. Еще в XVI–XVII вв. начинается процесс формирования взаимного образа двух стран, именно в эту эпоху появляются первые произведения о России, созданные европейскими путешественниками, посетившими русские земли (2). Процесс формирования образа России в западноевропейском общественном сознании прошел в своем развитии несколько этапов, изменяясь вслед за геополитическими реалиями, трансформацией отношения к российскому государству со стороны европейских держав.

Уже к началу XVIII в. складывается негативная тенденция в восприятии России в Европе в произведениях путешественников и общественных деятелей, философов и литераторов Западной Европы. Подобные суждения рождались, во-первых, из-за непонимания российских реалий, во-вторых, из-за боязни перед огромной Россией и ее нарастающим потенциалом (в том

числе и военным). В результате в европейском общественном сознании, в том числе и французском, сформировался имидж дикой и варварской России как враждебной силы, представлявшей угрозу всему цивилизованному миру. И чем активнее становилась внешняя политика Российской империи, тем более критичные оценки можно было услышать со стороны западноевропейского общества.

Российское образованное общество, напротив, воспринимало традиции стран Западной Европы с определенным уважением, любопытством, желая подражать и копировать многие элементы и особенности европейской жизни. Французская мода, стиль жизни, язык, литература и искусство все было предметом для подражания.

Вместе с тем хорошо известно, что на формирование и эволюцию образа государства зачастую влияют не культурные, а геополитические аспекты. Именно военные победы России, стремление отстаивать собственные внешнеполитические интересы в начале XVIII в. привели к росту антироссийских настроений в европейском общественном сознании. В то же время противоречия России и Франции на международной арене в данный период, первые военные столкновения (например, в ходе войны за польское наследство 1733–1735 гг.) – все это способствовало восприятию Франции в России как силы, желавшей вернуть российское государство к границам (а главное, международному влиянию) времен царя Алексея Михайловича.

Польский вопрос, восточный вопрос, а в конце XVIII в. революционные события во Франции – эти проблемы привели к формированию противоречивого образа государств в глазах друг друга. Франция видела в России основного соперника, начавшего активно вмешиваться в дела Османской империи и Польши – традиционных союзников французского короля на восточном и юго-восточном направлении.

Наполеоновские войны и усиление влияния России в Европе после 1815 г., стремление неукоснительно соблюдать принципы Священного союза, подавляя революционные настроения и выступления, формировали у французов негативный образ России, страны, выступавшей против прогресса, поддерживавшей реакционные силы. В то же время Франция в России ассоциируется с наполеоновскими захватами, сожженной Москвой и разграблением русских земель, с революцией и социальными потрясениями. И, конечно же, своеобразным катализатором во взаимном восприятии двух стран становятся события вокруг Крымской войны 1853–1856 гг. Французское вмешательство в русско-турецкий конфликт, высадка франко-британских войск в Крыму, осада Севастополя, – все эти события повлияли на трансформацию образа Франции в России.

Изучение такой проблемы, как в целом и история русско-французских отношений, имеет свои традиции как в России, так и во Франции. В России, в частности, исследователи неоднократно анализировали такие темы, как Великая Французская революция и ее влияние на русское общество, развитие

идей французского Просвещения на русской почве. Особое место в историографии двухсторонних отношений имеют исследования о военных конфликтах России и Франции (наполеоновских, Крымской), а также войнах, где оба государства выступали единым фронтом (Первая мировая, Вторая мировая). Причем все чаще исследователи обращаются не столько к изучению битв и ключевых событий в ходе военных действий, сколько к истории повседневности, к жизни солдат и офицеров, к их представлениям и надеждам, связанными с войной. Подобные исследования актуальны как в отечественной исторической науке, так и в современной Франции.

Но справедливости ради стоит отметить, что внимание и интерес французских историков сконцентрированы в основном на событиях Первой мировой войны, в то время как историко-антропологический подход к событиям середины 1850-х гг. позволяет расширить концептуальные рамки исследований о Крымской войне в целом, дает возможность понять всю сложность и полноту происходящих событий, оценить эволюцию взаимного восприятия государств и народов.

Для многих отечественных мыслителей, в особенности консервативного направления, Крымская кампания явилась тем событием, которое повлияло на эволюцию геополитических установок и становление мировоззрения. Поражение России на крымском театре военных действий, подписание Парижского мира и его ограничительных статей, а главное, объединение европейских держав против России стало для русских общественно-политических деятелей своего рода моментом истины, когда были разрушены прежние надежды и представления. В этот период образ Франции в российском обществе обретает все более выраженные негативные черты. Французский император Наполеон III представлялся врагом России, а Франция – той страной, которая не только открыто противостояла России, но и явилась одной из причин крушения российского влияния на Востоке.

На фоне побед русской армии в кампании 1812–1815 гг., в русско-турецкой и русско-иранской войнах поражение в Крыму воспринималось как катастрофа и утрата всяких надежд на возрождение православного Константинополя и объединение славянских народов под эгидой России, более того, «война создала образ национального оскорбления, нанесенного России Францией и Англией» (3, с. 33).

Разумеется, каждая из воюющих держав стремилась реализовать в Крымской кампании собственные интересы. Россия – решить, наконец, восточный вопрос, приобретя не только территории, но и упрочив свое влияние в черноморском регионе, на Балканах и, в целом, среди славянских народов. Франция стремилась окончательно разрушить Венскую систему, что можно было осуществить в первую очередь при помощи победоносной войны и, учитывая геополитическую ситуацию, это было возможно сделать на Востоке. Однако исход Крымской войны не устроил ни одну из сторон. Союзникам не удалось полностью обескровить Россию, Франция после заключения

Парижского мира начинает поиск новых союзников, т.к. сталкивается с новой угрозой на своих границах – Пруссией, заметно усилившей свои позиции, экономическую и военную мощь в 1850-е гг. Вследствие подобной ситуации на европейской политической арене после Крымской кампании начинается сближение между бывшими противниками – Россией и Францией. Этот процесс не был безоблачным, продолжался на протяжении всей второй половины XIX в., перемежаясь годами охлаждения и взаимного неприятия (например, в 1860-е гг.) и закончившийся заключением франко-русского альянса в 1890-е гг.

На формирование образа России во Франции и Франции в России в годы Крымской войны большое влияние оказали записки и мемуары русских и французских военных – непосредственных участников событий в Крыму. И в российском, и во французском обществе становится популярной тема войны, в публицистике появились первые оценки событий, воспоминания и анализ пережитого на полях Крымской кампании.

Например, французские офицеры в своих воспоминаниях представили картину повседневной жизни французских военных в Крыму. В данных произведениях отчетливо проявляется и образ России, который трансформируется в ходе всей военной кампании. На эволюцию представлений о России большое влияние оказало то впечатление, которое производила русская армия. В записках французских военных можно встретить рассказы о солдатах и офицерах, о военной стратегии российского командования, о системе комплектования армии, о тактике боя, особенностях вооружения и т.д. [3, 4].

Французские офицеры положительно воспринимали начало военных действий с Россией, полагая, что дипломатия бессильна справиться с российской угрозой, вот почему среди военных были и те, кто отправился на Крымский фронт добровольцем. Капитан французской армии Тумас писал, что его действия обусловлены пониманием того серьезного противостояния между Западной Европой и Россией, которое будет иметь геополитические последствия [5]. В записках капитана Тумаса образ России – это образ врага, война против которого оправданна и справедлива.

Вместе с тем русские солдаты и офицеры в мемуарах французских военных представлены с положительной стороны. Капитан Фай писал о высокой дисциплине в русских войсках, хорошей подготовке, боевых качествах, заслуживающих уважения.

Несмотря на устаревшую стратегию и принцип комплектования российской армии, среди солдат и офицеров есть высокий моральный дух, есть понимание своих целей и задач, что давало возможность войскам преодолевать лишения военных лет, особенно в период осады Севастополя. Однако подобный нейтральный, а подчас и положительный образ русского солдата ни в коей мере не распространялся на представления о России в целом.

Крымская кампания еще больше укрепила сложившийся стереотип о враждебности России Западу, о возможных угрозах, исходящих от российского государства.

С другой стороны, война укрепила в сознании части российского общества, в особенности консервативно настроенного, представление о Западной Европе как об историческом противнике России. Франция Наполеона III выдвинулась главным оппонентом на международной арене, который на протяжении многих лет не давал России возможности решить восточный вопрос в свою пользу. Французский император позиционировал себя в качестве главного арбитра в решении международных вопросов во второй половине 1850-х – 1860-х гг., вмешиваясь как в восточный, так и в польский вопрос. Именно Франция явилась гарантом соблюдения ограничительных статей Парижского мира 1856 г., не давая России укрепить свое влияние на Балканах. Вследствие этого образ Франции приобрел негативное значение для России, ассоциируясь с враждебностью, агрессивностью и попытками любыми способами ограничить Россию. Можно отметить, что Крымская война усилила взаимное неприятие России и Франции, усугубив прежние стереотипы и противоречия, что, однако, не помешало в новых геополитических условиях начать двухсторонний диалог и сближение. Очевидно, что германская угроза, необходимость решения экономических задач создали благоприятную почву для русско-французского союза, заключенного в конце XIX в., который положил начало тесному сотрудничеству накануне и в годы Первой мировой войны. Так, реальные интересы и проблемы, заставили Россию и Францию не только «закрывать глаза» на различия в политическом и общественном устройстве, но и переступить через взаимную неприязнь и недоверие периода Крымской войны.

© Линькова Е.А., Марк де Болливье, 2016

ИСТОЧНИКИ

- [1] *Calonne de A.* Chronique de la quinzaine // *Revue contemporaine*. Paris, Bureaux de la Revue contemporaine. 1856, t. 23, pp. 757–767.
- [2] *Crampon E.* Des quatre garanties de la paix en Orient // *Revue contemporaine*. Paris, Bureaux de la Revue contemporaine. 1856, t. 24, pp. 50–61.
- [3] *Fay C.* Souvenirs de la Guerre de Crimée, 1854–1856. (2ème édition) par Ch. Fay Paris, 1889. Bibliothèque Nationale de France (Gallica).
- [4] *Cullet M-O.* Un Régiment de ligne pendant la guerre d'Orient. Notes et souvenirs d'un officier d'infanterie (capitaine Marie-Octave Cullet), 1854–1855–1856. Lyon, 1894. Bibliothèque Nationale de France (Gallica).
- [5] *Thoumas C.* Mes souvenirs de Crimée: 1854–1856 / par le général Thoumas. Paris, 1892. Bibliothèque Nationale de France (Gallica).
- [6] *Погодин М.П.* О политике России в отношении славянских народов и Западной Европы. Лейпциг, 1861.

- [7] Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. М., 2002–2005.
- [8] Чичерин Б.Н. Восточный вопрос с русской точки зрения. М., 1860.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Audoin-Rouzeau S.* Combattre. Une anthropologie historique de la guerre moderne (XIXe – XXIe siècle). Paris, 2008.
- [2] Арутюнова Ж.М., Линькова Е.В. Россия глазами французских путешественников XV–XVIII вв // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Том 15. № 1. С. 108–116.
- [3] Борьба империй. «Круглый стол» журнала «Родина», посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. 1995. № 3–4.
- [4] Линькова Е.В. К вопросу о формировании образа России в Западной Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 1. С. 51–59; Отношения между Россией и Францией в европейском контексте (в XVIII–XX вв.). М., 2002.
- [5] Россия и Франция. XVIII–XX века. М., 1995–2008. Вып. 1–8.

IMPACT OF THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856 ON THE EVOLUTION OF MUTUAL PERCEPTION OF RUSSIA AND FRANCE.

E.V. Linkova

M. De Bollivier